

Его взгляд сразу же остановился на развивающихся прядях волос. Как только он увидел их, Юджин, не раздумывая, бросился вниз по лестнице. Гургит следовал за ним, он издал испуганный крик, но звук его голоса не долетел до ушей бегущего юноши.

Площадь внизу была заполнена людьми, но Юджин бросился в толпу, не заботясь об этом. Он прокладывал себе путь вперед, отталкивая людей, которые вставали у него на пути, и ныряя в щели, появлявшиеся между группами людей.

Юджин никак не мог ошибиться. Он узнал бы этот уникальный цвет волос, даже если бы ему пришлось выбирать его из сотен или тысяч людей. Кажущийся неестественным ярко-фиолетовый цвет — этот цвет был создан огромным количеством маны Сиенны, распространяющейся по ее волосам.

Это Сиенна, — понял Юджин.

Может ли это быть галлюцинацией? Нет, этого не может быть.

Юджин качал головой из стороны в сторону, ныряя в толпу.

В таком месте и при таких обстоятельствах он никак не мог ошибиться.

Когда Юджин увидел ее, он замер на месте, ошеломленно глядя прямо перед собой.

Он пытался говорить, но слова подводили его: «...»

Вдалеке шла Сиенна. Это точно была она. Ее фигура ничуть не изменилась по сравнению с тем, что было триста лет назад. Хотя казалось, что ее волосы стали намного длиннее. Но этого и следовало ожидать после трехсот лет, пролетевших незаметно. Сжимая колотящееся сердце, Юджин приблизился к ней.

Несмотря на то, что он встал прямо за ней, Сиенна все еще не заметила присутствия юноши. Юджин считал, что это вполне объяснимо, учитывая, сколько людей было на этой площади. Но что он должен был ей сказать? Хотя Юджин и узнал Сиенну, она, вероятно, не смогла бы сказать, кто он такой на самом деле.

Я — Хамел, но я перевоплотился в потомка Вермута.

Нет, правда. Говорю тебе, это не ложь. Я действительно Хамел.

Представив, как пройдет такой разговор, Юджин протянул руку Сиенне.

Волшебница, эта чертова девчонка, так просто ему не поверит. Она может даже выругаться на него и сказать, чтобы он прекратил нести чушь.

Он был бы благодарен ей за это. Ведь это означало бы, что, несмотря на то количество прошедших лет, ее личность не сильно изменилась по сравнению с тем, что он помнил о ней. У нее все тот же плохой настрой, и ее рот был бы таким же грубым, как всегда.

«Сиенна», — дрожащим голосом позвал ее Юджин.

Затем он протянул руку и попытался схватить девушку за запястье, но не смог ее удержать.

Хотя она была прямо перед ним, Юджин не мог дотронуться до Сиенны. И это было не единственной странностью. Юноша ошеломлённо смотрел на сцену, когда люди начали

проходить через образ Сиенны со всех сторон.

По правде говоря, он уже заметил это, когда подошел ближе. Сиенна не избегала ни одного человека, идущего в ее сторону, и все они просто проходили сквозь нее. И хотя цвет ее волос был таким привлекательным, никто не обращал на нее внимания. Вместо этого они просто смотрели на Юджина с раздраженным видом, когда он грубо пробивался сквозь толпу.

Призрак?

Юджин не мог почувствовать никакого присутствия Сиенны, которая находилась прямо перед ним. Он несколько раз протягивал руку, но так и не смог дотронуться до нее. От нее не исходило человеческое тепло. Хотя он также не чувствовал холода.

На самом деле, он не мог ничего почувствовать от нее. Как фантазм или призрак, даже если она была прямо перед глазами, она не ощущалась реальной.

Шаги Сиенны остановились. Юджин тоже остановился. Волшебница повернула голову, и юноша опустил протянутую руку. Поскольку он не смог бы поймать ее, даже если бы попытался удержать, он почувствовал, что нет смысла продолжать попытки.

Юджин посмотрел на лицо Сиенны. Как он и ожидал, портрет в особняке и статуя перед башней магии выглядели лучше, чем сама волшебница на самом деле.

Сиенна на портрете смягчила свое обычно недовольное выражение лица и вместо этого благосклонно улыбнулась.

Сиенна, изваянная в виде статуи, улыбалась смело и уверенно.

Но у девушки, стоявшей перед ним, не было ни одного из этих выражений. Вместо этого ее глаза были наполнены раздражением и усталостью. Ее губы не переставали бормотать изо дня в день. По крайней мере, ее лицо оставалось точно таким же, каким Юджин его помнил.

Какое выражение лица он должен принять?

Прежде всего, Юджин хотел показать ей ухмылку. Но потом ему пришла в голову неожиданная мысль. Если он просто улыбнется ей вот так, Сиенна не сможет его узнать. Поскольку она не отвечала на его многочисленные возгласы из-за спины, похоже, она тоже не слышала его голоса.

Но она все равно повернулась, чтобы посмотреть за спину.

Разве это не означает, что она все еще может видеть глазами?

«Вот.»

Юджин тут же поднял оба средних пальца к Сиенне.

Девушка потрясенно моргнула при виде этого зрелища. Ее губы слегка разошлись, а затем снова сомкнулись. Затем она хихикнула и улыбнулась. Эта улыбка была точно такой же, как та, которую помнил Юджин.

Губы Сиенны начали шевелиться. Хотя он не мог слышать ее голос, Юджин мог понять, что она пытается передать по беззвучному движению губ.

Я нашла тебя.

Губы девушки сложились в эти три слова.

После этого фигура Сиенны исчезла прямо перед глазами Юджина. Как дым, образ волшебницы растворился в воздухе. Юноша несколько мгновений тупо стоял и смотрел на то место, где исчезла Сиенна.

«Я тоже нашел тебя», — в конце концов сказал Юджин, обернувшись с ухмылкой.

«Сиенна Мердейн», — пробормотал Юджин ее имя.

С его сердца словно сняли груз. Сиенна не умерла. Он был уверен в этом. То, что он видел сейчас, не было ни призраком, ни фантомом, оставшимся после ее смерти.

Это была иллюзия, созданная магией.

Я нашла тебя.

Сиенна была жива. Она выжила и пришла искать Юджина. Но как она догадалась искать? Неужели потому, что он показал средний палец ее портрету? Если тебя это бесит, то я жду ответа, — разве он не сказал что-то подобное? Неужели она действительно услышала эти слова и пошла искать его?

Не может быть.

Особняк сохранялся как историческая достопримечательность более ста лет. Бесчисленное количество людей посещало особняк каждый день, и, ослепленные суеверием, они бормотали всякую ерунду, вроде сдачи экзаменов и прочего, глядя на ее портрет. Неважно, насколько великой была Сиенна, но, слушая все эти бормотания, она не смогла бы разыскать Юджина.

Возможно, она смогла распознать мою душу, как это сделал Темпест. Или же, — Юджин опустил взгляд на свою шею, — она могла прийти за ожерельем.

Возможно, на ожерелье было наложено какое-то заклинание.

Хотя он не мог сказать, что это может быть за заклинание, но что Юджин знал наверняка, так это то, что Сиенна знает, что я перевоплотился.

Возможно, она даже ожидала этого.

И факт того, что Сиенна не умерла.

Однако, похоже, она оказалась в ситуации, когда не могла прийти к нему лично. Поэтому вместо этого она послала иллюзию, чтобы та пришла за ним и поприветствовала его возвращение к жизни.

«Она должна быть где-то запечатана», — бесстрастно пробормотал про себя Юджин. — «Могла ли она сделать это с собой? Даже с помощью магии она не могла прожить полных триста лет, не сделав этого? Или же ее кто-то запечатал? Но кто мог это сделать? Черный маг? Король Демонов?»

«В любом случае, теперь, когда я знаю, что она не в состоянии двигаться самостоятельно, все в порядке», — пробормотав это, Юджин погладил свое ожерелье. — «Потому что на этот раз ты

пришла и нашла меня, так что...»

Улыбка, которую Сиенна продемонстрировала ему прямо перед тем, как раствориться в воздухе, никак не хотела исчезать из его памяти. Такая надоедливая девчонка могла так улыбаться ему? Это был первый раз, когда он обнаружил такое поведение с её стороны.

«Так что в следующий раз я буду тем, кто пойдет и найдет тебя.»

Все было хорошо, пока она не умерла и была где-то жива.

Ухмыльнувшись, Юджин покинул площадь. Или, по крайней мере, попытался это сделать.

Гаргит вдруг догнал его и спросил: «Куда это ты так спешил?»

«Тебе не нужно этого знать», — отмахнулся от вопроса Юджин.

«Это место не похоже на Гидол. Улицы здесь сложны, как лабиринт, и здесь много злых и неприятных людей. Такой наивный деревенский житель, как ты, не знающий мира, стал бы лакомой добычей для таких людей.»

«Ты, ублюдок, действительно называешь меня деревенщиной, потому что я просил тебя не называть меня мужланом? Какая, к черту, разница между деревенским мужланом и деревенщиной?»

«Хотя деревенский мужлан — это уничижительный термин, деревенщина — это просто реалистичное описание.»

«Будь ты проклят, свинья.»

«Это ты используешь неправильные термины. Я не свинья. В конце концов, разве свинья не используется для описания круглых и толстых людей?»

Юджин сменил тему: «Похоже, ты гордишься своими мускулами, но после того, как я увидел их в действии я могу сказать, что они просто большие, без особой силы. Ты забыл, как проиграл мне в армрестлинге?»

«...Я просто отвлекся», — попытался оправдаться Гаргит.

«Отвлекся? Чушь собачья. Ты весь напрягся еще до того, как мы начали», — ворчал юноша, хлопая здоровяка по спине. — «В моих глазах, будь то твои гордые мускулы или свиной жир, все выглядит одинаково.»

«Не оскорбляй мышцы, созданные революционным средством для роста мышц нашей семьи.»

«Я не оскорбляю. Я просто думаю, что это прискорбно, что такие тщательно проработанные мышцы пропадают зря. Тебе не стоит заикливаться на бессмысленном увеличении размеров своего тела, а лучше подумать о том, как лучше использовать свои мышцы.»

«Верно...»

Хотя Юджин только что выплюнул первое пришедшее ему на ум оправдание, глаза Гаргита загорелись, словно он достиг какого-то великого просветления.

Здоровяк кивнул: «Ты прав. В какой-то момент, похоже, я перестал прислушиваться к голосу

своих мышц и вместо этого сосредоточился исключительно на том, чтобы показывать их окружающим...»

«Оставь эту ерунду на потом, когда будешь один. Просто покажи мне свою Формулу Красного Пламени», — потребовал юноша.

Юджин и Гаргит вошли в тренировочный зал, пристроенный к жилью здоровяка. Как он и планировал еще в банке, Юджин пришел сюда, чтобы стать свидетелем того, как здоровяк работает с Формулой Красного Пламени.

«Ты уже выучил формулу Белого пламени, так почему же тебя интересует еще и Формула Красного Пламени?» — спросил Гаргит.

Юджин пожал плечами: «Мне просто любопытно.»

«Ну, мне не трудно показать её тебе», — без дальнейших вопросов Гаргит стянул с себя рубашку и отбросил ее в сторону.

Юджин не понимал, почему Гаргит вообще счел нужным раздеться, но раздувать из мухи слона было бессмысленно, поэтому он спокойно продолжал наблюдать за здоровяком. Напрягая свои выпуклые мышцы, Гэгит принял позу и застыл в ней.

В конце концов, Юджин не смог больше сдерживаться: «...Ты просто циркулируешь Формулу Красного Пламени, так зачем тебе принимать такую отвлекающую позу?»

«Мне так нравится», — пробурчал Гаргит.

«Ну раз так...»

Глаза здоровяка медленно погрузились в спокойную сосредоточенность. Вскоре все его тело окутала красноватая мана. Это была Формула Красного Пламени клана Лайонхарт. С первого взгляда Юджин смог увидеть разницу между ней и Формулой Белого Пламени.

Между ними была несравнимая плотность маны. Хотя Формула Красного Пламени была похожа на Формулу Белого Пламени тем, что мерцала, как языки пламени, это сходство было лишь поверхностным, так как существовала огромная разница в реальной силе этих двух писаний.

«Может ли Формула Красного Пламени также расщепить ядро?» — с любопытством спросил Юджин.

«Формула Красного Пламени нашей семьи может достигать Пятой звезды», — с гордостью ответил Гаргит. — «Версия Формулы Красного Пламени, которой обучает основная семья, не позволяет отделять новые ядра. Но различные побочные ветви усовершенствовали Формулу Красного Пламени. Благодаря усилиям наших удивительных предков, нашей семье удалось увеличить количество звезд, которые можно генерировать с помощью Формулы Красного Пламени, до пяти звезд. Насколько я знаю, среди всех версий Формулы Красного Пламени, созданных побочными ветвями, лишь немногие могут генерировать пять звезд.»

...Семья отца едва достигла Второй звезды, — вспоминал Юджин.

Если посмотреть на это с другой стороны, казалось, что Формула Красного Пламени никогда не сможет превзойти Формулу Белого Пламени. Поглаживая подбородок, Юджин на несколько

мгновений погрузился в размышления.

Выйдя из задумчивости, он спросил Гаргита: «Сколько у тебя звезд?»

«Я на Второй Звезде», — ответил здоровяк.

Вторая Звезда Формулы Красного Пламени была несравнимо слабее Второй Звезды Формулы Белого Пламени, которую Юджин уже получил.

Несмотря на то, что она разрабатывалась сотни лет, Формула Красного Пламени все еще ограничена пятью звездами. Вермут, этот ублюдок, действительно был чертовски гениален.

Формула Белого Пламени прямой линии и Формула Красного Пламени побочных ветвей.

А Формула Красного Пламени, которой обучают рыцарей, служащих прямой линии, даже не позволяет отделить ядро.

При всем этом Формула Красного Пламени все еще оставалась превосходным писанием для тренировки маны. Рыцари, присягнувшие на верность главной семье, считали за честь служить клану Лайонхарт и гордились изучением Формулы Красного Пламени.

Сколько бы я ни думал об этом, я просто не могу понять, почему. Вермут не был таким мелочным ублюдком, но...

Он приказал, чтобы Формула Белого Пламени оставалась секретом главной семьи, а Формула Красного Пламени была передана побочным ветвям и их потомкам. Однако основной семье не разрешалось использовать свою силу для дальнейшего развития, поэтому развитие Формулы Красного Пламени было возложено исключительно на побочные ветви и их потомков. Таким образом, разрыв между прямыми и побочными ветвями мог быть сокращен, но никогда не закрыт.

«...Я увидел достаточно», — в конце концов заявил Юджин.

Хотя он все еще не мог понять действия Вермута, Юджин не слишком стремился разобраться в этом. На данный момент было ясно, что Формула Белого Пламени превосходит Формулу Красного Пламени.

Если бы у неё было достаточно потенциала, я думал попробовать привить Формулу Красного Пламени к Формуле Белого Пламени, но, похоже, в этом нет необходимости.

Даже среди всех побочных ветвей Формула Красного Пламени, принадлежащая семье Гаргита, была достаточно превосходной, чтобы считаться одной из лучших. Но она все еще была недостаточно хороша, чтобы Юджин захотел ее изучить.

Похоже, нет необходимости добавлять Формулу Красного Пламени.

Конечно, то, что увидел Юджин, не было пиком Пятой звезды Формулы Красного Пламени. Однако по плотности маны и ее движениям, которые он видел сейчас, он мог определить полный уровень Формулы Красного Пламени. Поэтому Юджин без всякого сожаления отвернулся от нее.

«Я ухожу», — сказал он.

«Ты уже уходишь?» — спросил Гаргит. — «Но яички великана должны скоро привезти.»

«Я оставляю проверку на твоё усмотрение.»

«Но я уже снял одежду и начал циркулировать Формулу Красного Пламени. Как насчет спарринга или тренировочного матча?»

«Я все равно выиграю, так какой смысл в спарринге? Вместо того чтобы думать об этом, почему бы тебе, как ты это выразил, не прислушаться к голосу своих мышц?»

«Это отличный совет...», — Гаргит кивнул головой, как будто был глубоко впечатлен.

Он тут же пригнулся и начал отжиматься, но Юджин не повернулся, чтобы посмотреть на здоровяка.

...Акрон, да?

Улыбка Сиенны еще не успела исчезнуть из памяти Юджина.

Разве не говорили, что Сиенна оставила там свой последний гримуар?

Трехтомная серия "Колдовское ремесло".

В ее особняке не было ничего, что бы выделялось. То же самое относится и к ее статуе. Если это так, может ли это означать, что в библиотеке Зеленой Башни Магии что-то есть?

Это было место, где Сиенну обычно можно было найти во время ее работы в качестве Мастера Башни.

Было бы нелепо с моей стороны начать без причины рыскать вокруг Зеленой Башни Магии. Пока что мне нужно дождаться ответа на рекомендательное письмо Лавеллиана, чтобы узнать, разрешат ли мне войти в Акрон...

Бальзак Людбет, мастер Черной башни, также сказал, что напишет рекомендательное письмо для Юджина. Поскольку все сложилось именно так, юноша чувствовал, что может рассчитывать на положительный ответ на эти рекомендательные письма.

«Не стоит так торопиться», — пробормотал про себя Юджин, направляясь в Красную Башню Магии. — «Не то, чтобы меня заставляли спешить.»

Поскольку они уже ждали его триста лет, не должно быть никаких претензий, если они подождут еще немного.

Не то, чтобы я просил о реинкарнации, понимаете?

Вместо того чтобы вернуться в свою комнату, Юджин направился прямо к лифту и спустился на нем в подземные лаборатории.

Кроме того, я смогу найти их не позднее, чем через десять лет. Поскольку они уже так долго ждали, они могут подождать еще немного.

Войдя в пустую лабораторию, он закрыл за собой дверь. Затем он небрежно скинул плащ и положил фрагмент Лунного клинка в центр лаборатории.

«Давай начнем изучать его шаг за шагом», — проговорив это, Юджин уставился на фрагмент Лунного клинка.

Он наблюдал за тем, как фрагмент продолжал впитывать лунный свет все утро. Хотя в нем не было ничего особенного, кроме того, что он мог излучать свет, это определенно был фрагмент ужасающего Лунного клинка.

Меч, которым умел пользоваться только Вермут.

«...Хм», — хмыкнул Юджин, медленно циркулируя Формулу Белого Пламени.

Используя звезды вокруг своего сердца в качестве кругов, он произнес заклинание.

Вжух!

Перед Юджином появился огромный огненный шар. Хотя это было лишь наступательное заклинание Первого круга, огненный шар, созданный из маны Формулы Белого Пламени, был настолько огромен, что невозможно было поверить, что это всего лишь заклинание Первого круга.

Юджин уверенно бросил огненный шар в осколок Лунного клинка, но от него не осталось и следа. В тот момент, когда огненный шар коснулся фрагмента, таинственная сила фрагмента рассеяла всю ману, содержащуюся в заклинании, и заставила его распасться.

Он отличается от поглощающего меча Азфеля — заметил Юджин.

Поглощающий меч Азфель разрубал магическую структуру и поглощал ману.

Он также отличается от Щита Гедона.

Щит Гедона отправлял любую атаку, попавшую в него, в другом направлении.

Этот же осколок разрушает структуру заклинания, просто прикоснувшись к нему. Вот как оно рассеивает ману, содержащуюся в заклинании.

Юджин вспомнил любимый метод атаки Вермута. Когда он держал в руках Азфель, то разрубал все заклинания, попадавшие на пути, и использовал ману для увеличения собственной силы.

Хотя он был достаточно силен, чтобы разрушить большинство заклинаний, Азфель не мог разрушить магию высокопоставленных демонов и Королей Демонов. Это привело к тому, что их битва с Королем Демонов была адски трудной.

Однако после получения Лунного клинка даже заклинания высокопоставленных демонов и Королей Демонов не могли коснуться Вермута. Вся магия распадалась, как только касалась Лунного клинка. Тогда Вермут немедленно взмахивал Азфелем, поглощая всю рассеянную ману и преобразуя ее в свою силу, прежде чем атаковать.

...Невозможно, чтобы такой крошечный фрагмент разрушал заклинания высокого ранга.

Однако что-то вроде заклинания низкого уровня рассеивалось мгновенно.

При таких обстоятельствах даже положить его в деревянный ящик было достаточно, чтобы скрыть силу осколка.

Для активации силы Лунного клинка необходимо было вступить в "прямой" контакт с маной. Например, Юджин мог работать с Формулой Белого Пламени как обычно, даже неся деревянный ящик на груди.

Просто буду носить его с собой, когда выхожу на улицу, и смогу справиться с любым неожиданным нападением.

Это был варварский способ его использования. Однако, разве сила этого фрагмента не была сама по себе варварской?

«Раз уж так, давай будем варварами вместе.»

С довольной улыбкой Юджин вытащил Виннид.

Если этот фрагмент не мешает моей мане...

Мана, втянутая Формулой Белого Пламени, поглотила Виннид.

И если это не помешает заклинаниям, которые я произношу...

Проявив световой клинок, он произнес заклинания. Десятки волшебных снарядов послушно зависли вокруг Юджина.

Тогда это означает, что плотность моей маны увеличивается с каждым повышением уровня моей Формулы Белого Пламени.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344635>